

Чекулаев А.А.,

*кандидат политических наук, доцент, доцент
кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Бенидзе Г.Д.,

*выпускник
кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Возможные направления оптимизации межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Грузия

В данной статье рассматриваются возможные направления оптимизации межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Грузия. Отношения между странами находятся в состоянии нерешенных политических противоречий. При этом в экономических вопросах между Грузией и Россией достигнут определенный прогресс и сохраняются положительные тенденции по увеличению торгового оборота. Российско-грузинские отношения, особенно их политическая плоскость, во многом зависят от внешнего фактора, вызванного периферийностью постсоветских стран.

Ключевые слова: *международные отношения, экономическая конкуренция, объективные интересы, периферия, государственные и частные интересы, капитал, баланс сил, углеводородные ресурсы, транзитная торговля.*

A. Chekulaev,

*PhD in Political Science, Associate professor
Department of General and Applied Political Science
Orel State University named after I.S. Turgenev*

G. Benidze,

*Master's degree
Department of General and Applied Political Science, Oryol
State University named after I. S. Turgenev*

Possible directions of optimization of interstate relations between the Russian Federation and the Republic of Georgia

This article discusses possible areas of optimization of interstate relations between the Russian Federation and the Republic of Georgia. Relations between

countries are in a state of unresolved political contradictions. At the same time, some progress has been made in economic issues between Georgia and Russia and positive trends in increasing trade turnover remain. Russian-Georgian relations, especially their political plane, largely depend on the external factor caused by the periphery of the post-Soviet countries.

Keywords: *international relations, economic competition, objective interests, periphery, public and private interests, capital, balance of power, hydrocarbon resources, transit trade.*

Итак, российско-грузинские отношения на современном этапе развития международных отношений находятся в состоянии политико-дипломатического кризиса, вызванного событиями военного конфликта 2008 года и последующими фактами, связанными с признанием независимости Абхазии и Южной Осетии со стороны Российской Федерации. Данный конфликт является типичным противостоянием между странами полупериферии и периферии, затрагивающим объективные экономические интересы местного и международного финансового капитала. Более того, постсоветское пространство уже давно является, с одной стороны, составной частью глобальной системы капиталистических отношений, с другой стороны, многие его страны находятся в состоянии перманентного политического конфликта между собой, вызванного продолжающимся мировым финансовым кризисом, порождающим различные противоречия и конфликтные ситуации. Так, например, украинский кризис также необходимо рассматривать в данном контексте событий, вызванных как внутренними, так и внешними факторами. Кроме того, между Грузией и Украиной, а точнее их элитами, можно найти не только множество параллелей, но и общность объективных экономических интересов, связывающую правящие классы всех постсоветских стран.

С распадом СССР на постсоветском пространстве начинается свой цикл системного накопления капитала в рамках большого американского послевоенного периода. В частности, на конец 70-х и начало 80-х годов в капиталистическом мире приходится процесс финансовализации капитала, т.е. увеличения доли финансовых операций, спекуляций и перемещения активов в рамках международной торговли и производства между центром и периферией мир-системы (например, именно в этот период Китай становится сборочным цехом для западного финансов-промышленного капитала). Политическим оформлением данной политики стал неолиберальный курс ведущих западных экономик в лице, например, Р. Рейгана, М. Тэтчер и др. с идеями свободы для бизнеса, повсеместного снижения социальных издержек, монетаризма и глобализации международного пространства за счет единой финансово-производственной и торговой структуры, созданной вокруг западных институтов. По сути дела, все эти процессы были направлены на преодоление кризисных явлений в развитых капиталистических экономиках за счет очередного витка финансовой экспансии, обеспечить которую можно

не только с помощью инвестиций, но и на основании международного давления в отношении периферийных стран (например, югославский кризис).

Если использовать терминологию мир-системного подхода и конкретно Дж. Арриги, то на 90-е и 2000-е годы приходится этап формирования из социалистических стран «второго мира» новой европейской периферии, соответствующей государствам «третьего мира», например, Латинской Америке. «Вместо игры на противоречиях двух сверхдержав, подчеркивал Дж. Арриги, страны «третьего мира» вынуждены были теперь конкурировать с остатками советской империи за получение доступа к рынкам и ресурсам капиталистического Запада. И капиталистический Запад под руководством Соединенных Штатов быстро воспользовался ситуацией, с тем чтобы усилить свою *de facto* глобальную «монополию» на легитимное применение насилия» [Арриги, 2006: 63]. Стоит подчеркнуть, что вместо «советской» империи здесь надо поставить интересы бизнеса Российской Федерации, которые вместе с формированием его активов естественным образом вступили в конкуренцию как с более мелким, так и с более крупным западным капиталом, что мы сегодня и наблюдаем в различных кризисных ситуациях на постсоветском пространстве.

Данный цикл формирования капиталистических отношений в странах бывшего социалистического блока проходил примерно по схожим направлениям и был связан с рядом ключевых процессов: 1) всеобщая приватизация общественной собственности; 2) деиндустриализация промышленного потенциала; 3) либерализация цен и правовых норм для бизнес-инвестиций; 4) рост числа этнополитических конфликтов и иностранные интервенции; 5) сокращение уровня жизни и криминализация общественных отношений; 6) повсеместное вмешательство в политические процессы иностранных государственных и негосударственных акторов и многое другое. Кроме того, по сравнению со странами, где никогда не было советской системы, бывшие союзные экономики унаследовали ряд признаков от социалистической общественно-экономической формации, которые делают эти страны существенным объектом в международной конкуренции. В государствах бывшего СССР достаточно много квалифицированной рабочей силы, производительность труда и региональная специализация остается также на высоком уровне. Кроме того, советская экономика достаточно много вкладывала в развитие инфраструктуры, что облегчает ведение бизнеса на территориях постсоветского пространства. Поэтому каждая страна постсоветского пространства – это территория для серьезной международной конкуренции, которая с каждым годом становится испытанием для российского влияния в регионе, что мы и наблюдаем как в Грузии, так и в Закавказье в целом.

Таким образом, бывшие советские республики, в том числе и бизнес Российской Федерации, уже давно работают с механизмами и инструментами западного финансового капитала, т.е. являются частью глобальной инфраструктуры, политически ориентированной на США. Поэтому любое

санкционное давление со стороны США рассматривается российским бизнесом как серьезный удар по его интересам, и, как нами уже отмечалось, все инвестиционные проекты в Закавказье реализуются в рамках международных консорциумов во главе с крупными западными компаниями. Более того, постсоветское пространство и его акторы уже давно стали объектами конкуренции, которая по нарастающей разворачивается между коллективным лидером Запада, а именно США, и лидером периферии в лице КНР. Здесь стоит отметить, что китайский бизнес за последние двадцать лет значительно нарастил свое присутствие на рынках постсоветских стран, что мы можем наблюдать и в Грузии.

В связи с этим формат двусторонних отношений России и Грузии развивается в контексте международных и региональных процессов, разворачивающихся в рамках этапа деглобализации мировой политики. Последние несколько лет все отчетливее становится понятным, что растет общее направление санкционных и протекционистских мер, направленных на защиту интересов бизнеса крупных стран мира. Отсюда растет экономическая конкуренция и ее формы политической напряженности не только в странах центра мир-системы, но прежде всего в капиталистической периферии, что также можно наблюдать на постсоветском пространстве. Так, например, новый виток конфликта в Нагорном Карабахе, имеющем стратегическое значение в вопросах местоположения и транзитной торговли, показывает растущую мощь акторов не входящих в перечень стран постсоветского региона. Более того, например, по итогам конфликта в Нагорном Карабахе стало понятно, что Турция и ее элита открыто обозначили курс на развитие собственной военной инфраструктуры в Закавказском регионе, а именно в Азербайджанской республике [База Турции в Азербайджане станет опасным вызовом для России, 2021]. Все это в итоге создает новые очаги напряженности, прямо угрожающие интересам тех стран, бизнес которых находится в регионе.

Таким образом, продолжающийся мировой финансовый кризис увеличивает риски турбулентных процессов мировой политики, обостряя разные формы политической борьбы. Поэтому в недавнем времени мы видели саммит стран НАТО, на котором было в очередной раз объявлено о будущем присоединении к альянсу Грузии и Украины. После саммита лидер турецкой республики господин Эрдоган прилетел с визитом в Азербайджан и посетил территорию Нагорного Карабаха, где недавно проходили тяжелые военные действия между бывшими советскими республиками. Итогом этого визита стали совместная декларация, договор и перспектива появления на территории Азербайджана турецкой военной базы. Напомним, что Азербайджанская республика – это одна из крупнейших стран мира по добыче газа и нефти, и на ее территории работают разные западные, ближневосточные, турецкие, российские и др. компании мира. В связи с этим, одним из ближайших маршрутов для транспортировки каспийских углеводородов является

территория Грузии, и появление здесь официальной военно-логистической инфраструктуры НАТО не сулит российским интересам ничего хорошего.

В целом, современные российско-грузинские отношения имеют два параллельно существующих и взаимно обуславливающих формата отношений – это политико-дипломатическое и социально-экономическое направление. Первое объективно находится в состоянии жесткой дискуссии, которая ведется в первую очередь в рамках «Женевского формата». Второй формат имеет более конструктивное движение, выражающееся в росте торгового оборота, а также в том, что между странами сохраняются достаточно значительные социально-культурные связи главным образом по линии диаспор. Так, например, для налаживания политических отношений помимо переговоров на высоком уровне особое значение приобретает взаимодействие с населением. По данным Росстата, на территории России проживает около 157 тыс. грузин, т.е. примерно 40 % общей грузинской диаспоры за рубежом. В то же время русским языком владеет треть населения Грузии. Развивая сотрудничество на этом направлении, в частности культурные обмены, можно обеспечить взаимное продвижение товаров и услуг и добиться увеличения встречных финансовых потоков [Взаимодействие России и Грузии в области экономики, 2021].

Важным моментом в улучшении российско-грузинских отношений остается вопрос приграничного сотрудничества особенно в вопросах безопасности и экономического сотрудничества. Данный формат отношений по объективным причинам также пока остается слабо реализуемым и в основном интерес сторон связан с вопросами эксплуатации Военно-Грузинской дороги, единственной существенной коммуникации, связывающей Российскую Федерацию и республику Армения. В целом, с точки зрения экспертов двух стран, главным драйвером российско-грузинских отношений должны быть коммерческие и финансовые связи, что мы и наблюдаем из анализа статистических данных торговых отношений двух стран.

При этом в политической составляющей взаимопонимание находится на низком уровне. Для грузинских политиков Российская Федерация – это страна, от которой исходят «конвенционные и гибридные угрозы». При этом отмечается, что «Грузия продолжит прагматичную и принципиальную политику с Российской Федерацией, основываясь на государственных интересах и основополагающих нормах международного права» [Парламент Грузии принял резолюцию по внешней политике, 2021]. При этом приоритетными направлениями для сотрудничества остаются США и страны ЕС, а также Азербайджан, Турция на фоне укрепления добрососедских и дружественных отношений с Арменией. Таким образом, дуализм российско-грузинских отношений вызван, с одной стороны, экономической конкуренцией, ставшей причиной для разных форм политической борьбы за объективные экономические интересы между российским и грузинским капиталом. С другой стороны, все бизнес элиты постсоветского пространства

объективно заинтересованы в доступе к международным механизмам и инструментам накопления капитала и для Грузии, США и ЕС выступают с такими гарантиями. Таким образом, периферийное положение постсоветских стран в современной системе международных отношений прямо отражается, во-первых, в их политическом статусе, который сильно варьируется от возможности проводить самостоятельную политику, опираясь на ракетно-ядерный потенциал, до состояния аффилированной зависимости от более мощных центров. Во-вторых, в своем техническом и экономическом плане постсоветские страны и их экономики занимают в основном сырьевую нишу в международном разделении труда, что делает их социальные системы очень зависимыми от спекулятивных тенденций мирового рынка. В таких условиях можно констатировать, что с каждым последующим десятилетием все острее будет стоять вопрос о политической самостоятельности постсоветских стран. При этом угрозы для суверенитета могут исходить из широко спектра направлений, начиная от межгосударственных конфликтов, заканчивая объективной экономической конкуренцией, идущей со стороны более развитых стран и ТНК.

Список литературы

Концепция национальной..., 2021 – Концепция национальной безопасности Грузии // [Электронный текст]. URL: <https://mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/NationalSecurityConcept.aspx> (дата обращения 26.05.2021)

База Турции..., 2021 База – Турции в Азербайджане станет опасным вызовом для России // [Электронный текст]. URL: <https://vz.ru/world/2021/6/18/1104586.html> (дата обращения 26.08.2021)

Взаимодействие России..., 2021 – Взаимодействие России и Грузии в области экономики // [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/vzaimodeystvie-rossii-i-gruzii-v-oblasti-ekonomiki/> (Дата обращения: 04.06.2021 г.).

Парламент Грузии..., 2021 – Парламент Грузии принял резолюцию по внешней политике // [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik-georgia.ru/politics/20201225/250453032/Parlament-Gruzii-prinyal-rezolyutsiyu-po-vneshney-politike.html> (Дата обращения: 04.04.2021 г.).

Российско-грузинские..., 2014 – Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития: [рабочая тетр.] [И.Л. Хаиндрава, А.А. Сушенцов, Н.Ю. Силаев]; Российский совет по междунар. делам, Междунар. центр по конфликтам и переговорам. М.: Спецкнига, 2014.

References

Kontseptsiya natsional'noy..., 2021 – Kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti Gruzii / / [Elektronnyy tekst]. URL: <https://mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/NationalSecurityConcept.aspx>

/mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/NationalSecurityConcept.aspx (data obrashcheniya 26.05.2021)

Baza Turtsii..., 2021 Baza – Turtsii v Azerbaydzhane stanet opasnym vyzovom dlya Rossii / / [Elektronnyy tekst]. URL: <https://vz.ru/world/2021/6/18/1104586.html> (data obrashcheniya 26.08.2021)

Vzaimodeystviye Rossii..., 2021 – Vzaimodeystviye Rossii i Gruzii v oblasti ekonomiki // [Elektronnyy resurs]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vzaimodeystvie-rossii-i-gruzii-v-oblasti-ekonomiki/> (Data obrashcheniya: 04.06.2021 g.).

Parlament Gruzii..., 2021 – Parlament Gruzii prinyal rezolyutsiyu po vneshney politike / / [Elektronnyy resurs]. URL: <https://sputnik-georgia.ru/politics/20201225/250453032/Parlament-Gruzii-prinyal-rezolyutsiyu-po-vneshney-politike.html> (Data obrashcheniya: 04.04.2021 g.).

Rossiysko-gruzinskiye..., 2014 – Rossiysko-gruzinskiye otnosheniya: v poiskakh novykh putey razvitiya: [rabochaya tetr.] [I.L. Khaindrava, A.A. Sushentsov, N.YU. Silayev]; Rossiyskiy sovet po mezhdunar. delam, Mezhdunar. tsentr po konfliktam i peregovoram. M.: Spetskniga, 2014.